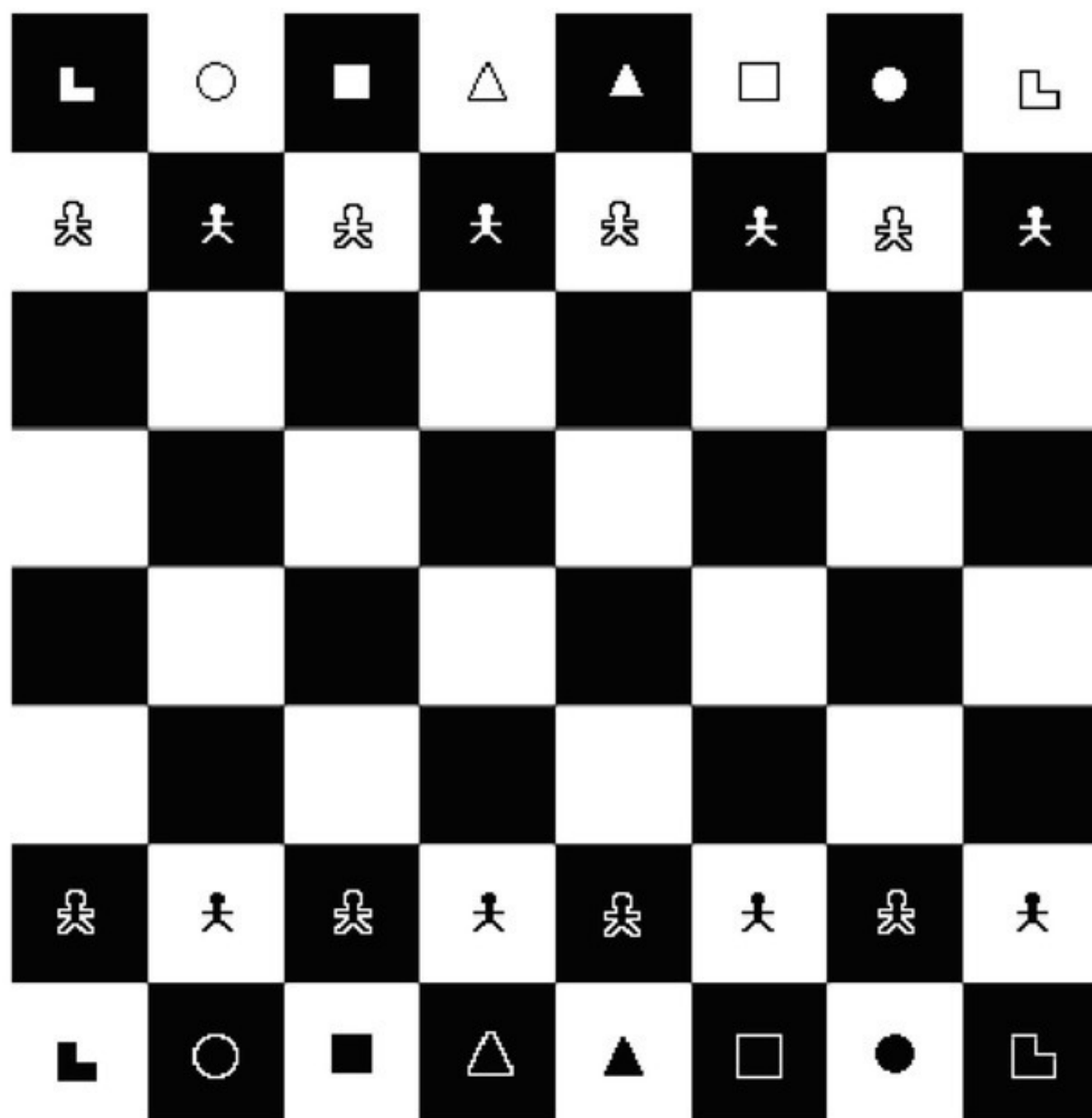

Дмитрий Голихов
*Инструментальная соционика,
дополнения*

Внедрение в психологическую типологию

Дмитрий Голихов

**Инструментальная соционика,
дополнения. Внедрение
в психологическую типологию**

«Издательские решения»

Голихов Д. С.

Инструментальная соционика, дополнения. Внедрение
в психологическую типологию / Д. С. Голихов — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-745346-6

Данная книга является продолжением работы «Соционика + работа над ошибками = инструментальная соционика. Пособие по инструментальной соционике». Значительная часть книги посвящена анализу работы Карла Густава Юнга «Психологические типы», также мы рассмотрим соционические аспекты и функции с точки зрения погружения в каждый из них углубленно, ответим на актуальные вопросы и рассмотрим пример анализа анкеты на определение психотипа. Книга дает полезную информацию для лучшего понимания предмета.

ISBN 978-5-44-745346-6

© Голихов Д. С.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
1. Две противоположные установки сознания	7
Интроверт	8
Экстраверт	9
2. Трансцендентальная функция человека	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Инструментальная соционика, дополнения Внедрение в психологическую типологию

Дмитрий Сергеевич Голихов

© Дмитрий Сергеевич Голихов, 2019

ISBN 978-5-4474-5346-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Данная книга является своеобразным продолжением моей книги под названием «Соционика + работа над ошибками = инструментальная соционика. Пособие по инструментальной соционике». Книга являла собой инструкцию по освоению предмета инструментальной соционики. Исходя из ее предназначения, становится понятно, что в ней оставалось достаточно мало места для подробных рассуждений по теме инструментальной соционики, что могло несколько огорчить представителей ТИМов, у кого в ценностях содержится субъектная логика, то есть обсуждение вопроса с точки зрения понимания и подробных объяснений. Зато этот факт мог порадовать тех, у кого в ценностях присутствует объектная логика, то есть обсуждение с позиции строгих формул и инструкций. В этой книге я попытаюсь несколько исправить эту несправедливость и подойти к вопросу с позиции именно погружения в вопрос с точки зрения более глубокого понимания предмета. Эта книга не является пособием, а просто книгой по инструментальной соционике, потому данный формат позволяет мне допустить в ней ряд вольностей, которые может и не дадут много полезной фактической информации, но зато помогут вам лучше погрузиться в предмет и понять инструментальную соционику на качественно новом уровне.

В этой книге я планирую больше внимания уделить возврату к корням соционики – работе основателя аналитической психологии, Карла Густава Юнга под названием «Психологически типы». Подход к вопросу с позиции инструментальной соционики позволяет нам еще лучше понять работу мэтра и это даст нам новую полезную информацию для понимания вопроса. Также в этой книге мы рассмотрим соционические аспекты с точки зрения погружения в каждый из них индивидуально и углубленно. Описания типов в первой книге были составлены с позиции максимальной точности, поэтому сложно было в них добавить много информации с позиции «подробного погружения» в каждый аспект, особенно учитывая то, что и без того описания получились очень большими, приблизительно – на три листа формата А4 по каждому типу. Здесь у нас нет всех этих строгих рамок пособия, потому мы можем спокойно и в свое удовольствие это все дело немного «помусолить» без риска испортить смысл книги. Относительно нестрогий формат книги позволяет нам также рассмотреть смежные вопросы: аналитической психологии Юнга, гендерный фактор, библейский миф о «половинках» и вопросы эзотерики-постсоционики. Это дополнит имеющиеся знания по инструментальной соционике, изложенные мною в первой книге, рядом существенных дополнений, прежде всего – из аналитической психологии Юнга, а также рядом идей психоанализа Фрейда и Адлера. Под конец книги отведем две главы ответам на наиболее актуальные для данной книги вопросы, которые были заданы мне в практической деятельности по инструментальной соционике, приведем образец анализа анкеты на штурвал Калинаускаса.

1. Две противоположные установки сознания

Остановимся чуть подробнее на ключевом вопросе психологической типологии Карла Густава Юнга, что позволит нам лучше понять разницу между соционическими интровертами и экстравертами. В своей книге по психологическим типам автор нам дает дополнительные возможности лучше понять суть психологии обоих типов и установок сознания.

Интроверт

имеет положительное отношение к своему субъективному миру и отрицательное – к окружающим его объектам. Этот фактор вызван первым способом приспособления к окружающей действительности за счет максимальной обороноспособности при меньшей плодовитости. В случае усиления второй функции и экстравертированности – этот фактор начинает приобретать негативное, несколько комичное выражение. Такой человек превращается в эдакого брюзгу, «крючкотвора», «придиру». Он вечно всем недоволен, все кругом у него – обязательно плохие. Интроверту сложно принять сразу однозначно положительно какое-то неожиданное событие, поскольку по отношению к внешнему миру у него находится оборонительная установка. Даже самое выгодное предложение может сперва его раздражать, и только какое-то время спустя он сможет изменить свое отношение к этому.

Экстраверт

имеет противоположную установку сознания, которая состоит в изначально положительном отношении к внешним объектам. Экстраверт словно бы наделяет окружающие объекты душой и себя видит именно в их отражении. При этом к своей субъективной реальности он имеет отрицательное отношение. При усилении второй функции и интровертированности – человек превращается в достаточно безвольный «винтик» в механизме социальной среды. К себе самому при этом он может начать испытывать ненависть.

Каждый человек является изначально интровертом или экстравертом. При этом в течении жизни это может несколько видоизменяться, он способен больше внимания уделять или своей субъективной, или объективной реальности, но сознание человека при этом неизменно остается привязанным исключительно к первой функции. Потому при усилении второй функции – контроль производится не напрямую, а опосредованно. То есть, в этой работе присутствует большое количество бессознательных реакций, отчего и появляется большое количество негатива либо к окружающему миру, либо – к себе, в зависимости от типа установки человека. При усилении второй функции – это просто становится видно невооруженным взглядом и потому выглядит не очень хорошо с чисто эстетической точки зрения, по этой причине слишком уж сильное увлечение работой по второй функции, в ущерб первой, может нести вот такие вот нелицеприятные последствия.

В своей работе Юнг анализирует предпосылки создания своей типологии на основе предшествующих ему работ различных философов, литераторов, богословов и ученых. Я не буду подробно останавливаться на этом, любой желающий может самостоятельно ознакомиться с работой, что может помочь ему лучше понять суть различия этих двух установок сознания. Лично я посчитал важным остановиться на типологии психиатра Отто Гросса, который в 1902-м году опубликовал работу под названием «Вторичная церебральная функция». Суть работы заключается в том, что, явно описывая соционических интровертов и экстравертов, он подмечает за каждым из этих типов очень любопытные факты. Интроверт имеет суженно-углубленное сознание, а экстраверт – уплощенно-расширенное. Не вдаваясь в терминологию Гросса, дабы не перегрузить книгу новыми неизвестными понятиями, попытаемся изложить суть каждого из сознаний.

Интроверт имеет свойство сужать круг своих интересов на конкретных и посвящать им себя целиком, уходя в глубь, в некоторое абстрагирование от объекта. Сами же интересы и представления находятся как бы отдельно друг от друга, образуя собой комплексы представлений. Они связаны друг с другом очень слабо и человек имеет свойство ориентироваться на них, в ущерб окружающей действительности. Иногда какие-то из этих комплексов могут усиливаться и подминать под себя все остальные, образуя собой сверхценностную идею, которая может подминать под себя все остальные комплексы и явления окружающей действительности. При этом сознание человека обладает свойством сильного резонанса под воздействием внешних раздражителей, вызывающих сильные аффекты. Новая актуальная информация целенаправленно старается заблокироваться, дабы не дать вызвать в себе этих явлений отрицательного характера. Это и образует защитную реакцию человека на внешние раздражители. Если они попадают на какой-то комплекс представлений внутри него – то человек либо начинает испытывать сильнейшие аффекты, тем самым комплекс разряжается, либо человек просто не пропускает эту информацию внутрь себя, так как комплекс хорошо замкнут и ничего не пропускает. Исходя из этого, становится понятна причина интровертной установки человека. Ничто не может хуже повлиять на него, чем стремление чем-то извне его как-то неожиданно шокировать, привлечь внимание каким-то неожиданным, рассчитанным на ответную

«сильную» реакцию событием. Об этом никогда не стоит забывать экстравертам, которые «живут» именно внешними объектами и пытаются их словно бы «одушевить» собою.

Экстраверт имеет более короткий размер резонирующей функции, которая реагирует на внешние раздражители извне. Это позволяет ему достаточно легко переключаться с одного интереса на другой, а сама функция не успевает вызвать в нем сколько-нибудь сильные аффекты. Поэтому он не боится, что окружающие предметы пространства могут вызвать в нем отрицательные явления. Наоборот, он с удовольствием «погружается» во внешние объекты. Короткий размер резонирующей функции не позволяет ему слишком глубоко понять и осознать их, а его интерес просто скачет от одного объекта – к другому. По этой причине – для экстраверта так часто важна именно внешняя часть наблюдаемых процессов и явлений («встречают по одежке»). Чисто внешне экстраверт производит чаще более благоприятное впечатление на окружающее его общество, так как «живет» его интересами в гораздо большей степени, чем своими. Вторжение в чужую область кажется ему чем-то само собой разумеющимся. Поэтому, если человек, будучи интровертом, старается защититься от этой попытки вторжения в его субъективную реальность извне, то у него это может вызвать ситуацию непонимания последнего. Объект будет казаться каким-то ненормальным, так как его поведение не объясняется логикой внешней ситуации. Это означает для него тот вывод, что объект – какой-то неправильный и было бы неплохо его как-то изменить в этой связи. Действительно, если я могу выложить наружу информацию о себе, то почему этого же не может сделать другой человек? Забывая при этом, что интроверт боится побочного явления в виде аффектов, которые возникают при попадании информации на какой-то комплекс его внутренних представлений. У экстраверта – все как-то проще получается. Есть объективная плоскость, в которой живут люди и, не стесняясь, в ней существуют, отличаясь в ней повышенной плодотворностью своей деятельности. При этом уход глубоко внутрь каждого объекта затрудняется коротким размером резонирующей функции. Это вызывает такое явление, как некоторая поверхностность мышления.

Эти два сознания Отто Гросс назвал соответственно суженным и уплощенным. Первое словно бы позволяет углубиться внутрь вопроса, проблематики, игнорируя все остальные внешние раздражители, второе не дает такой возможности, зато – может легко маневрировать с объектами внешней реальности без страха к ним.

Юнг, что интересно, объяснил именно разностью установок расхождения в понимании психоанализа у своего учителя Фрейда и его другого «отколовшегося» ученика Адлера. Первый объяснял все с позиции влечения к внешним объектам, очевидно неся тем самым в себе экстравертную установку. По этой причине становится понятно, что его психоанализ хорош именно для представителей этого типа. Адлер же все объяснял желанием властвовать над ними, что характерно будет как раз при интровертной установке. Посему понятно, что его психоанализ хорош именно для представителей этой установки. Таким образом, становится понятно, почему, скажем, психоанализ Фрейда не помог избавиться Мэрилин Монро от своих психических проблем. Просто тип у нее, видимо, был интровертный. Это означало, что окружающими объектами ей хотелось не владеть, а властвовать, ограждая себя от их влияния. То есть, лично ей (если я конечно прав) стоило бы лучше решать свои проблемы согласно психоанализу Адлера, а не Фрейда. К сожалению, авторитета у первого было всегда поменьше. Сам же Юнг вообще приходит к выводу, что у человечества есть потенциально две совершенно разные науки. Одна основывается на внешней реальности и ее факторах, другая – согласно внутренним представлениям, идеям, пониманию ситуации. В нашей реальности наука имеет преобладание именно фактической стороны, то есть – экстравертной науки. Это несет в себе крен в сторону «теорий специалистов», когда понимание ситуации и проблематики подменяется попыткой сложить факты между собой в какую-то новую комбинацию, просто тасуя их туда-сюда. Например, может быть характерно набрать цифр, статистики и объяснять ими все. При этом суть явления – может там и «рядом не стоять». В результате рисуется просто сово-

купность странных отношений между различными явлениями и процессами, которые на самом деле могут ничего не значить с точки зрения практической пользы. Наверняка всем уже надоели все эти «жареные» сенсации в новостях, когда говорят, что «ученые провели исследование, результаты которого выявили, что загар положительно влияет на здоровье человека». Через год можно услышать в новостях совершенно противоположную информацию. Это означает всего лишь то, что должна быть и другая наука, которая бы отталкивалась в первую очередь от идей, а не от фактов, и только во вторую очередь – что-то из этого можно было бы проверять в реальности. Более того, исходя из разделения типов на логиков и этиков, сенсориков и интуитов, можно было бы попытаться создать вообще четыре разные подхода. Так сенсорик видит ситуацию напрямую и ему не нужно пытаться это все себе как-то объяснить и интерпретировать. Ему это вообще может показаться какой-то достаточно странной операцией. Он и так все чувствует, зачем ему еще чего-то объяснять? А интуит делает то же самое посредством бессознательного восприятия ситуации. Что же касается этика, то он может быть силен в оценках явлений, то есть там, где логик как раз бывает не очень активен и высказывается предельно осторожно.

Подытоживая все вышенаписанное, мы можем увидеть реальную практическую пользу во всем этом, определяя номинальную вертность того или иного человека. Эти две установки сознания несут в себе противоположность, которая легко угадывается в себе самом и других, что позволяет легко определять соционическую экстравертность или интровертность кого-либо. В обществе же также можно разглядеть эти тенденции. Так коммунизм, с его стремлением подчинить личное – общественному, несет в себе именно экстравертное начало, а капитализм, с центральной идеей о частной собственности, явно большее склонен к интроверсии. XX-й век прошел под знаком столкновения этих чуждых друг другу идеологий и достаточно интересно будет понять, что и здесь имеется очень сильная подоплека, базирующаяся на принципах психологической типологии. В жизни же очень легко заметить, что соционические экстраверты по первой функции чаще требуют подчинения людей каким-то общим правилам: этические – нормам поведения, логические – нормам всеобщей целесообразности, сенсорные – правдивости личного наблюдения, интуитивные – гармоничности существования в мире. Соционические интроверты же чаще озабочены тем, чтобы оградить себя от влияния каких-то внешних нормативов общества, их заботят проблемы вмешательства в частную жизнь человека обществом там, где этого не нужно, проблемы свободы поведения человека: этического – право на независимое частное мнение о чем-либо, логического – на свое собственное понимание окружающей действительности, сенсорного – право иметь свои привычки, интуитивного – право жить душой и быть свободным от обязательств творческим человеком. Изначально человек был намного более экстравертен, живя в первобытных племенах и строго подчиняясь его требованиям, интровертирование же медленно проявлялось по мере развития его разума. В этой связи понятно, что по мере развития цивилизации будет происходить все большее интровертирование человека, в этой связи очевидно, что победа капитализма над коммунизмом на Земле – не столько заслуга Запада, сколько просто очевидный процесс развития человечества, если оно хочет прогрессировать.

2. Трансцендентальная функция человека

Согласно Юнгу – действия каждого человека состоят из взаимодействия сознания и бессознательного. При этом действия бессознательных психических процессов всегда проявляют себя наличием аффектов. Нужно сразу оговориться, что аффекты – не значит обязательно эмоции. Они подразумевают эмоциональные реакции, но при этом – это понятие не имеет отношения к понятию этики, как противоположности логике. Она как раз – очень разумная «штука», связана с мышлением человека. А аффекты – это непроизвольные, зачастую – неожиданные для него самого явления эмоционального характера. В судебной практике это известно как то, что можно убить кого-то, находясь под его действием, то есть, некоторого бессознательного эмоционального процесса психики. Понятно, что этика не имеет к этому никакого отношения. Так в первобытно-общинном строе глава семейства мог прийти домой с охоты ни с чем и, будучи очень этим раздосадован, мог свернуть шею собственному ребенку, ради кормления которого и была столь острая необходимость этой самой охоты. После этого он же мог и оплакивать его, не понимая причины смерти ребенка. Тем самым мы видим огромную роль аффекта над действиями первобытного человека. У современного человека бессознательное проявляет себя не меньше, просто уровень контроля сознанием подобных процессов – несколько выше. Вместе с сознанием они образуют трансцендентальную функцию, которая есть то, что мы делаем в конкретный момент времени с позиции внутренней энергии либидо. Изначально ребенок рождается интровертным, так как он не очень интересуется внешним миром. Постепенно окружающие люди, родители и родственники пытаются привлечь его внимание разными хитрыми способами: погремушки, игрушки и так далее. Постепенно ребенок начинает расходовать свою внутреннюю энергию либидо на внешние объекты и экстравертируется. Теперь уже для счастья ему нужно обладать всем этим, что его окружает. Со временем это превращается в привычку и таким образом построен мир, что для обладания необходимыми предметами нужна социализация – установление каких-то отношений с себе подобными.

Первобытный человек был достаточно естественен в своих действиях, современный же человек вынужден обособлять свою первую функцию, на которой находится его сознание, по которой он работает наиболее активно. Тем самым он «зарабатывает себе на хлеб», так как реализует наиболее сильную из своих навыков и умений, что обеспечивает его выживаемость в обществе. При этом страдают остальные три ценностные функции, которые также все вместе образуют механизм обработки информации под названием штурвал Калинаускаса. Трансцендентальная функция регулирует расходование энергии либидо посредством каких-либо соционических функций. Понятно, что ведущая первая функция, содержащая в себе сознание, обеспечивает наиболее качественную работу и это дает наиболее хорошие результаты, которыми проще всего себя прокормить в цивилизованном обществе, но при этом страдают остальные три ценностные функции. Будучи в подавленном состоянии – они начинают работать под влиянием бессознательного. Наиболее сильно подавленной в такой ситуации будет четвертая функция. Чем сильнее человек тратит энергию либидо на первую функцию, тем сильнее будет оппозиция этому в лице бессознательного, которое являет собой уравнивающим механизмом, не позволяющим сознанию полностью подавить эти «органы» по обработке информации. Наиболее сильно бессознательное начинает находить себе место в лице четвертой функции, которая в случае полного подавления впадает в полностью архаичное состояние, сливаясь с двумя другими функциями.

В сознательном состоянии человек реализуется в мире больше с позиции сознания, а бессознательное – «берет свое» во сне, когда сознание отключено. По этой причине именно там можно увидеть ответы на многие вопросы, которые необходимо решить человеку. Дело в том, что человек под гипнозом может вспомнить вообще все, что происходило с ним в течение

жизни когда-либо до детальных подробностей. Вопрос только в том, что в свое время сознание не успело это «ухватить» и потому оно было вытеснено в бессознательное. Все, что не нужно человеку – оседает именно там и в нужный момент всплывает в памяти. Так Менделеев во сне придумал свою таблицу. Если первая функция человека – субъектная логика, и она подавляет остальные функции, то бессознательное может начать проявлять себя через объектную этику в лице внезапных чувств по отношению к внешним объектам. Так это может быть внезапно вспыхивающее чувство к какой-нибудь красивой девушке, которое подавляет собой все разумные действия человека. То есть, ради нее он может начать творить безумные поступки под влиянием бессознательных импульсов. При усилении сопротивления сознания могут возникнуть и галлюцинации, она может представляться ему в виде разных странных видений. Сон позволяет увидеть все эти моменты, так как через него идет информация от бессознательного – сознанию в виде разных символов. Так могу привести пример своего сна. Мне приснилось, что я вместе с еще одним, знакомым мне человеком нашел огромное дерево. В этом дереве жили маленькие человечки, которых почему-то мы начали называть индейцами. Они в этом дереве организовали чего-то вроде дупла, которое очень умело использовали в качестве жилья. И вдруг этот второй человек говорит мне, что всех этих индейцев надо сжечь, чтобы завладеть их жилищами и приводит это в исполнение, а я почему-то не возражаю. В результате просыпаюсь от этого бреда и, вроде как, становится как-то неприятно, что вроде как я не помешал этому «геноциду». В результате, видимо, объектная этика начинает как-то активнее работать, выдавая свое отношение к этому всему безобразию. Тем самым наиболее сильно подавленная функция подает признаки жизни, не давая ей особо сильно атрофироваться. В общем, я думаю, механизм работы предельно ясен. Бессознательное просто хватается наиболее безличную информацию и формирует из нее то, что нужно в данный момент времени для гармонизации работы ТИМа. «Индейцы» в данном случае были как нельзя кстати. Большинство из них погибло от болезней при колонизации Америки и потому они очень подходили для того, чтобы вызывать к себе жалость. Индейцы, живущие в дереве – получалось в то же время очень безлично, чтобы не дать сознанию за что-то «зацепиться» и обратить все в какую-то теорию раньше, чем это вызвало бы оценку. Например, что вчера я съел что-то не то, вот мне и приснился гамбургер. А индейцев встретишь не каждый день на улице, да и люди – не дятлы и не обезьяны, чтобы в дуплах жить.

В случае, когда вторая функция начинает реализовываться слишком активно, подминая под себя первую, тоже может быть определенный перекос, но уже в другую сторону. Трансцендентальная функция в своей деятельности должна искать наиболее гармоничное положение функций друг относительно друга. Оно таково, что первая функция должна быть «первой среди равных», чуть активнее выражена, чем все остальные три, но и они должны быть активны. Это же понимание соответствует Методу Качественных Структур, согласно которому все четыре аспекта должны быть одинаково сильно выражены, в противном случае – случается разрушение всей системы. Бессознательное и не позволяет разрушиться человеку в лице противовеса, позволяющему человеку направить энергию либидо на нужные слабореализуемые ценностные функции и вертность. Так замыкающемуся на своей субъективной реальности человеку – бессознательное будет пытаться привлечь внимание к объективной реальности, и наоборот.

Вообще же надо сказать, что трансцендентальная функция и осуществляет этот контроль за расходованием энергии либидо через сознательные и бессознательные процессы. При этом в случае негармоничной работы ТИМа – это выливается в ожесточенную войну сознания и бессознательного из разряда шизофрении. В случае сбалансированной работы всех четырех функций – это выливается во вполне нормальное сотрудничество. Как известно из курса инструментальной соционики, аспект координации функций связан с работой третьей функции. Функция самооценки в идеале и являет собой то, что Юнг называет трансцендентальной функцией. Когда

идет сильный крен в какую-то из функций – бессознательное уравнивает это активностью противоположного аспекта. Тем самым, если человек не может сознательно это делать – этим занимается бессознательное. В случае же «обнуления», когда человек сознательно меняет свое отношение к внешним объектам, что описано и у Юнга, и Калинаукаса, и у многих восточных традиций, человек снова интровертируется подобно ребенку, и это являет собой некое его второе рождение. С этого момента он сам решает, куда будет литься энергия его либидо, а она равномерно распределяется по нужным функциям, так как уже нет изначального верховенства какой-то из функций и нет четких отношений к внешним объектам. В этой ситуации самоконтроль человека превращается в самосознание, и оно само направляет его энергию, не столь сильно завися от внешних раздражителей. Это позволяет третьей функции гармонично сочетать работу всех четырех функций, что выливается в хороший результат. Итогом ее работы становится проработанный по всем четырем сферам результат: сенсорике, интуиции, логике и этике. Тем самым достигается абсолютно качественный со всех сторон «продукт», чем бы человек не занимался.

В стандартной же ситуации трансцендентальная функция несколько отличается от третьей функции. Дело в том, что последняя занимается самоконтролем – закреплением поведения в соответствии с информацией о том, что «я – хороший» и отбрасыванием всего, что может это представление разрушить, подвергнуть сомнению. В такой ситуации достаточно сложно соблюсти баланс всех четырех функций, так как поведение человека регулируется просто «плюсом» на самооценку и попутно другие ценностные функции. Ни о какой сбалансированной работе функций в таком случае не может быть и речи. По этой причине баланс полностью несет на себе бессознательное в лице необходимого противовеса через нереализуемые функции и трансцендентальная функция по этой причине полностью принадлежит ему. Третья функция же, сочетая в себе сознание и бессознательное примерно в равных пропорциях, должна «взять командование на себя». Это позволяет соединить обе функции воедино (третью и трансцендентальную), а также работать в гармоничном сочетании сознания и бессознательной частей психики. Итогом этого является меньшее количество проявлений аффектов, так как у бессознательного нет серьезного повода что-то противовешивать из функций, чтобы человек не разрушился изнутри, как некачественная структура. Третья функция – это та точка в психике человека, в которую нужно ударить, чтобы смятый лист железа – внезапно выпрямился и встал на свое нужное место. Тем самым излишняя активность первых двух функций «сходит на нет», а противовешивающие их третья и четвертая – перестают быть инструментами противостояния волюнтаризму сознательных функций бессознательного.

Согласно идее Юнга – трансцендентальная функция осуществляет развитие личности человека, независимо от того, хочет он этого или нет. Он становится таким сверхчеловеком, так как именно на диалоге сознания и бессознательного – образуется что-то качественно новое, что есть цельное, сочетающее в себе свойства одного и другого. Архетип самости – это как раз та путеводная звезда, которая направляет человека на пути к этому его будущему цельному состоянию. Он дает ему силы, успокоение, когда возникают какие-то проблемы. Человеку еще только предстоит познакомиться с собой настоящим, который одинаково состоит из сознания и бессознательного, и это не образует какой-либо проблемы. Трансцендентальная функция же всячески подталкивает его на пути к этому состоянию. Да, иногда бывает очень больно от этого, но союз сознания и бессознательного – должен быть гармоничным, чтобы не произошло какого-либо перекоса психики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.